

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА РИСКА В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1-я часть)

*Исмаилов Асомиддин
Исмаилович – к. п. н.,
профессор, кафедра
философии и социологии
РГУФКСМиТ*

Ключевые слова: риск, рискованная ситуация, неопределенность, спортивный риск.

Keywords: risk, risky situation, uncertainty, sporting risk, uncertainty and a risk in sports, degree of risk.

Резюме. Актуальность представленной темы обусловлена растущей заинтересованностью в изучении спортивного риска как социально-психологического феномена. Авторами раскрываются некоторые теоретические и методологические подходы анализа риска в спортивной деятельности.

Summary. The relevance of this theme is due to the increasing interest in the study of sports risk as a socio-psychological phenomenon. The authors develop theoretical and methodological approaches for risk analysis in sports activities. Quantitative and qualitative characteristics for the risk assessment are revealed.

Введение. Поведение людей в спорте в целом и спортивная деятельность спортсмена в соревновательный период постоянно находятся в ситуации неопределенности, где порой трудно предсказать результат со сто процентной уверенностью. Соревновательная ситуация – многофакторная система, где порой трудно указать на фактор (причину) поражения или достижение успеха. И несмотря на то, что спортсмен готовится долгое время, трудно предсказать его состояние в соревновательный период, как впрочем и состояние его соперников. Спортсмен всегда идет на риск, независимо от того выступает он первым или последним, он всегда находится в ситуации выбора адекватного, по отношению к соперникам, действия, необходимого для победы. Анализ литературы не позволил нам выявить исследований в этом направлении. Именно поэтому общая цель данного исследования – выявить факторы, определяющие ситуацию риска для спортсмена, и на этой основе наметить путь совершенствования подготовки.

Постановка проблемы. Признаком состояния и развития науки являются про-

цессы дифференциации знания, которые позволяют многим научным дисциплинам пройти процесс своей институализации в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины. К таковым можно отнести социологию риска, психологию риска, педагогику риска, менеджмент риска. Несмотря на то, что долгое время научное сообщество в качестве приоритетного направления в исследовании данного феномена определяло экономические и технологические риски, общепризнанным является то, что риск – это постоянный компонент любого вида социальной деятельности.

В середине прошлого века явление риска становится предметом междисциплинарных исследований, и при анализе этимологии конструкта риска представители различных научных школ характеризуют его как специфический вид деятельности в условиях неопределенности.

Наряду с классической философией и психологией данный конструкт лежит в основе некоторых постклассических философских направлений. Яркое подтверждение тому можно обнаружить в постструктурализме,

где картину мира изучают с позиции неопределенности в оппозиции к определенности. Мартин Хайдеггер в свое время выдвинул требование пересмотра «деструкции истории онтологии», поскольку в переводе с французского данное слово предполагает слишком негативное действие. Чтобы избежать отождествления с негативным разрушением, был выбран термин «деконструкция» [12].

Представители постструктурализма считали, что «деконструкция» служит жестом непризнания необходимости структуризации научной проблематики, как устаревшего способа философствования, и деконструкция реализуется для необходимости философского дискурса процессуального характера.

Деконструкция стала главным девизом французского философа Жака Дерриды, который был противником всех общепризнанных ценностей, включая моральные. Содержание и сущность его философии объясняются с позиции неопределенности, то есть деконструкция под знаком умножающейся «неопределенности». [9]. Последователем данной точки зрения выступает Жиль Делез, который считает, что «существует два способа прочтения мира. Один призывает нас мыслить различие с точки зрения предварительного сходства или идентичности, в то время как другой призывает мыслить подобие или даже идентичность как продукт глубокой несоизмеримости и несоответствия» [8].

Второй способ видения картины мира усилиями представителей постструктурализма стал доминирующим, а прочтение мира с позиции неопределенности – основной формулой апофатки: ни, ни; ни то, ни это; и, и; что придает их философии рискованную оригинальность.

Наследию постструктурализма стали подражать представители философского постмодернизма, что нашло отражение в работах их основателей от критической теории франкфуртской школы до аналитической философии, от классицизма до постимпрессионизма (постимпериализма). Основные доминанты философского постмодернизма – это агонистика языковых игр, дисконсенсус, дискретность, множественность, нестабильность, фрагментарность, случайность, анархия, апофатика, след, симуляр, лабиринт, поверхность, соблазн и неопределенность

[12]. Указанные разрозненные конструкты объединены концептуальным единством, деконструкцией.

Появление большого массива исследований, посвященных различным аспектам риска, прежде всего, связано с возрастанием интереса общества к факторам и причинам, обуславливающим природные и техногенные катаклизмы, потребностью помочь обществу управлять, прогнозировать и совладать с опасностями риска, который сопровождает каждого человека в течение жизни. Данная тенденция усиливается в связи с трансформацией постиндустриального общества в информационную эпоху, то есть, в «общество риска» [5, 6].

Динамика риска и его распространение также связаны с информационными технологиями, которые пронизывают все сферы жизнедеятельности человека, формируют новую небезопасную социокультурную среду.

Справедливости ради, следует отметить, что о возникновении множества видов опасностей в обществе писал в свое время Н.А. Бернштейн. Он утверждал, что мир пронизывают потоки опасности, но эффективное противостояние им всё больше зависит от усилий каждого человека, от напряжения каждого сообщества, от способности личности воздвигать – в ответ на угрозу – творческие решения, связанные с освоением мировой культуры и новой формулировкой проблемной ситуации, порождаемой очередным этапом развития культуры» [7]. В доступной литературе существуют различные точки зрения по поводу оптимального уровня риска в различных сферах жизнедеятельности человека [11, 12].

Об объективной и субъективной природе риска имеются различные точки зрения. Объективная концепция предусматривает регулирование отношений между субъектами, возникающими вследствие превращения возможности (успеха/неуспеха) в действительность. Субъективная же концепция в основном ориентирована на субъект действия, учитывает осознанный выбор принимаемых решений и их последствия, выбор вариантов поведения и действий, поскольку появление риска связано с волей и сознанием человека. Сочетание данных подходов с учетом реальных условий и потребностей активных субъектов деятельности может выполнять регуляторную функцию и быть полезным для анализа рискованной ситуации.

Ответственность за принятие рискованных решений индивидуально или коллегиально влечет за собой определенные формальные и неформальные санкции практически во всех видах профессиональной деятельности, включая спортивную. Известные немецкие философы Х. Ленк и М. Маринг характеризуют ответственность многоместным отношением, которому свойственны следующие компоненты: «кто-то» – субъект – носитель ответственности (личность организация), ответственен; за: «что-то» – поступки, их последствия, состояния, задания и т.д.; по отношению: к некоторому адресату; перед: некоей инстанцией; в соответствии с: определенными критериями (практическими, нормативными); в рамках определенных: сфер ответственности и поступков [12 с. 298].

По Х. Ленку, ответственность является нормативным конструктом со следующими разновидностями:

- а) ответственность за действия/ их последствия и результат;
- б) компетентную и ролевую;
- в) универсально-моральную;
- г) игровую.

Опыт использования методов синергетики в гуманитарных исследованиях подтвердил их продуктивность при изучении сложных социальных систем. Исходя из волнообразного характера их эволюционирующих признаков необходимо свести возможно большее количество частных отличительных признаков к возможно меньшему количеству отличительных общих понятий [21]. Для стимуляции развития культуры ученые часто обращаются к проблеме ее бинарности (двучастному строению). Между частями развивается постоянное сотрудничество и соперничество, притяжение и отталкивание смысловых полюсов.

Принцип бинарности в спорте как социокультурном феномене обостряет конфликтность, обуславливает прерывистость происходящих процессов и изменяет существующие традиционные парадигмы. Тем самым, данный принцип обеспечивает специализацию по таким альтернативным аспектам как сохранение и изменение, что, в свою очередь, оказывается выгодной формой информационного контакта всей системы с окружающей средой и с самим собой.

Бинарность состоит из двух систем: консервативной и оперативно-поисковой. Первая – более совершенная и устойчи-

вая, адаптированная к среде, многократно апробированная, способная обеспечивать внутренние связи в системе. Вторая – специализированная и быстро реагирующая, прогрессирующая, способная обеспечивать связи между системой и окружающей средой. Упомянутые подсистемы являются взаимосвязанными и дополняющими, что, в свою очередь, повышает устойчивость системы, ее адаптацию по отношению к возмущениям и разрушениям со стороны среды.

Предпосылкой решения любой научной проблемы служит выявление внутринаучной логики развития научных идей исследуемой проблемы для обновления и совершенствования методов сбора и анализа информации, а также логики развития, связанной с изменением социокультурной обстановки в обществе.

Разработка самого феномена риска, подходов к его изучению, пониманию структуры и механизмов возникновения и функционирования в современных профессиональных видах деятельности остаются актуальными исследовательскими проблемами. Процесс институализации исследований риска способствовал появлению специалистов, составляющих новую страту в обществе «технократической элиты», которая занимается не только техногенными рисками, но и другими видами профессионального риска. Что касается особенностей изучения профессионального риска в спортивной деятельности, то количество и качество проведенных исследований за последние годы не вполне отражает тенденции развития современного спорта, а именно – возникновение и развитие новых видов спорта.

Конвенционально установленные правила и нормы во многих видах спорта и их систематическая коррекция создают предпосылки для выполнения большого количества рискованных действий.

Феномен риска в спорте остается мало изученным, постоянно изменяющимся в конкретных ситуациях, особенно в спортивных событиях, как непрогнозируемых явлениях.

Большинство исследователей спортивного риска описывают его в терминах: «неопределенность», «реальность», связанных с некоей негативной работой, перенапряженностью, травмами, одобрением и возгласами зрителей. У некоторых исследователей это все ассоциируется со «взлетом» и «падением» спортсмена.

Многообразие определений является признаком расплывчатости границ и содержания понятия «риск», поскольку рискованные действия порождают совершенно нетривиальные оценки и требуют от исследователя более детального анализа.

Семантически анализ понятия «риска», представленный в различных научных дисциплинах («философская и социальная антропология», «психология», «теория игр», «теория управления», «рискология»), показал, что в качестве сущностных характеристик исследователи чаще всего используют такие конструкты как «неопределенность», «нерациональность», «множественность», «произвольный выбор», «альтернативность принятия решений» и т.д. Несмотря на содержательную полисемию, обнаруженную в теоретических и эмпирических изысканиях, семантический граф понятия «риск» в основном состоит из таких конструктов, как «неопределенность», «оптимальное решение», «безальтернативность» и «ожидаемая полезность».

Сущность и содержание феномена риска составляют возможность достижения ожидаемого результата или отклонения от предполагаемой цели при наличии альтернативы выбора, отсутствия уверенности в достижении положительного результата, возможности неблагоприятного исхода (травмы, моральный, материальный ущерб и т.д.), ожидания опасности, неудачи в результате принятия неправильных решений. Исходя из этого, в качестве главных элементов риска справедливо выделяют следующие элементы: вероятность получения желаемого результата, вероятность отклонения от поставленной цели, как в положительную, так и в отрицательную сторону. Взаимодействие и взаимосвязь указанных элементов частично отражают содержание риска, поскольку противоречивость, неопределенность, альтернативность также являются характерными чертами риска.

Выявление степени риска осуществляется с помощью количественных и качественных показателей. Рискованная ситуация является разновидностью неопределенности, когда событие в соревнованиях складывается таким образом, что объективно существует возможность и вероятность ее возникновения. Существуют модификации ситуаций риска, их можно обозначить следующими вариантами:

а) субъект на основе оценок принимает решение с субъективными вероятностями;

б) наличие альтернативного выбора позволяет субъекту достичь предполагаемого результата на основе объективных вероятностей;

в) в процессе выбора и реализации альтернативных возможностей субъект предполагает объективными и субъективными вероятностями.

Это позволяет определить риск как деятельность, связанную с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого можно количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, успеха или неудачи.

Степень оправданности рисков в принятии решений и действий в профессиональной спортивной деятельности зависит от множества факторов и условий, которые находятся в тесной корреляции не только с процессом, но и результатом деятельности.

Очевидно, что спортивная деятельность имеет специфические особенности, которые несвойственны даже для рискованной профессии. Следовательно, на наш взгляд, «спортивный риск» нельзя рассматривать как ситуацию между ограниченными возможными вариантами действий во многих видах спортивных состязаний. Несмотря на то, что неудачи в спорте автоматически влекут за собой такие формально-неформальные санкции, как допуск к участию в следующих соревнованиях, лишение материального поощрения, благ и т.д.

В спорте, особенно профессиональном и коммерческом, цели и результаты имеют денежное измерение, что обуславливает усложнение или упрощение задачи, поскольку они влияют на абсолютную эффективность требованием безубыточности выбираемого варианта технико-тактических задач и принятием рискованных решений, несмотря на то, что спортивное зрелище имеет общественно-значимую ценность и не всегда сводится к материальным благам. Затраты на многие виды спорта, которые изначально являются некоммерческими, не коррелируются с абсолютной эффективностью. Что касается множества экстремальных видов спорта, то они вообще остаются вне поля оценки, так как абсолютная и относительная эффективность не всегда определяется по соответствию поставленной цели. Рынок во многих ситуациях не способен давать

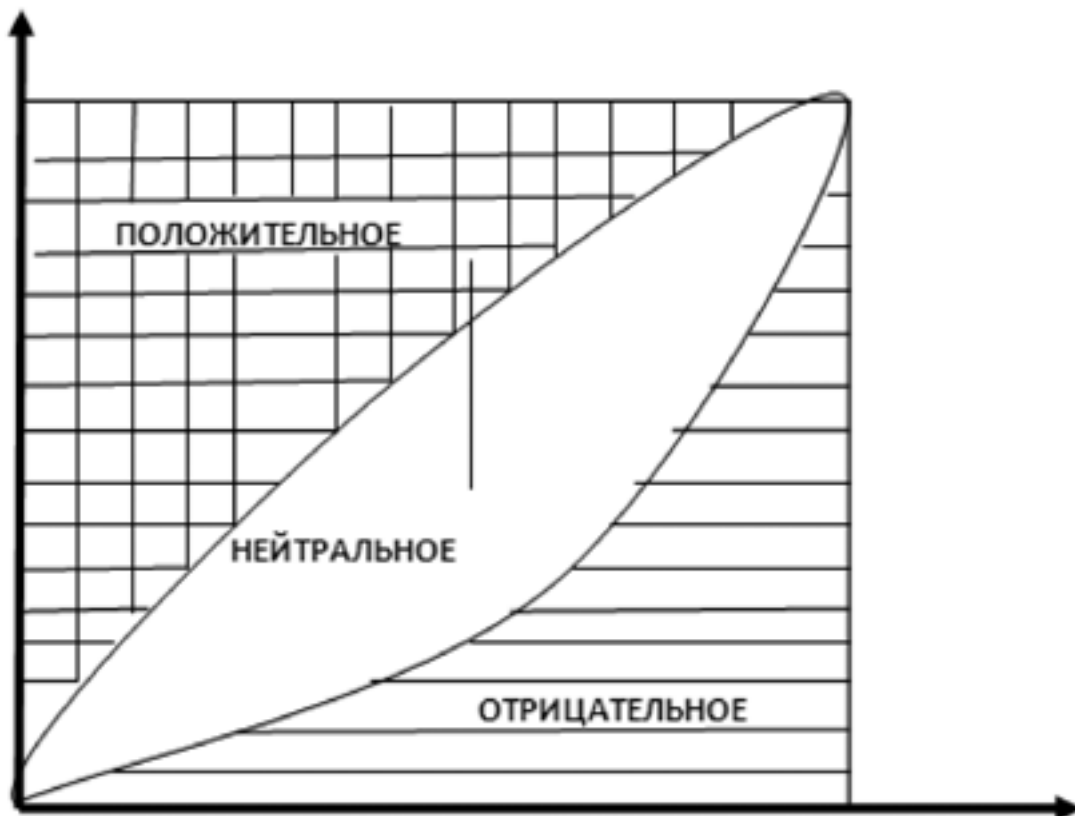

Рис. 1. Гипотетическое распределение мнений экспертов о рискованных действиях субъектов спорта

сигналы, нацеленные на длительную перспективу, и благодаря профессиональному сообществу эти виды спортивной деятельности готовят спортсменов экстра-класса.

В качестве основной гипотезы нами было выдвинуто следующее предположение: принятие рискованных решений активными субъектами собственно-спортивной деятельности, связано не только со сферой приложения, но и личностными особенностями субъектов. Для удобства выдвинутую нами гипотезу можно коротко охарактеризовать, как гипотезу «определенной неопределенности», поскольку в определенных ситуациях активными субъектами спортивной деятельности рискованные действия становятся неизбежными, т.е. определенно будут приниматься в соответствии с ситуацией и вносить изменения в тактику соревнований. Однако вероятность исхода достижения цели всегда остается неопределенной.

На рис.1 представлено гипотетическое распределение мнений и суждений экспертов об их отношении к принятию рискованных решений спортсменами и тренерами. Иллюстрацию подобного паттерна с большой вероятностью можно обнаружить в процессе наблюдений спортивных соревнований. Высокий уровень положительного отношения к рискованным действиям может быть следствием вероятной реакции в случае успеха или неуспеха достижения результата, так как в любой ситуации исхода будут приниматься бинарные решения, либо положительные формальные и неформальные санкции, либо отрицательные морально-материальные санкции.

Нейтральное и отрицательное отношение экспертов к принятию решений, на наш взгляд, будет зависеть от множества субъективных и объективных факторов и условий спортивной деятельности.